

Глава 12: Сенильный Юноша

Гилберт и десятилетний мальчик сидели в кабинете, где сквозь наклонные лучи света проникал теплый отблеск, рассеивающий странные тени по углам.

— Ты всё ещё держишь их здесь... — произнёс Ругсбург, бросив взгляд по сторонам, и его голос затих, когда он посмотрел на таинственные тени, побуждая директора принять серьёзное выражение лица.

Атмосфера стала напряжённой.

После долгого молчания Ругсбург тяжело вздохнул и покачал головой.

— Ты до ужаса скучный человек. Когда же это когда-нибудь изменится?

Гилберт пожал плечами, его серьёзное выражение лица не изменилось, когда он смотрел на мальчишескую фигуру, сидящую напротив него, разделённую круглым столом с двумя кофейными чашками.

Наконец, его грубый голос исполнился уважения:

— Зачем ты здесь?

Ругсбург сделал беглый глоток кофе, прежде чем ответить, с нотками лукавства в голосе:

— Ничего серьёзного... После столетий, проведённых в Милгарде, разве старый друг не может насладиться переменной обстановки теперь, когда есть новый директор?

Гилберт несколько мгновений молча смотрел на него, прежде чем ответить:

— Нет... Нет, я слишком хорошо тебя знаю. Ты не проделал восемьсот километров, просто чтобы повидаться со старыми друзьями или подышать свежим воздухом. Хватит лжи... Гроссмейстер Ругсбург.

Лицо Ругсбурга сморщилось по-комичному, словно он вот-вот расплчется.

Но выражение тут же ожесточилось, когда он отрезал:

— Разве это не замечательное детское лицо? Господи, я едва могу вспомнить, когда в последний раз был настоящим ребёнком!

Он провёл маленькими пальцами по своим молодым чертам, размышляя вслух.

"Ты собираешься продолжать ходить вокруг да около?" — не выдержал Гилберт, теряя терпение.

"На границе становится серьёзно", — сказал Ругсбург, его тон становился мрачным, что привлекло пристальное внимание Гилберта.

"Я бы хотел, чтобы можно было что-то сделать, чтобы предотвратить падение целого континента под натиском монстров. Каждый раз, когда я думаю о прошлом, меня охватывает самоненависть из-за такой ужасной ошибки. Беда, постигшая Селию, могла быть предотвращена, если бы лидеры Центральных равнин действовали решительно. Но в конечном счёте вина лежит на мне за то, что я ждал их".

Он тяжело вздохнул и сделал ещё один задумчивый глоток.

"Но что сделано, то сделано. Если мы не предпримем быстрых действий, Защитники не смогут остановить наступление монстров на Центральные равнины".

"Но Центральные равнины отличаются..." — возразил Гилберт. — "Из всех пяти континентов наш самый цивилизованный..."

"... Но не самый сильный", — прервал его Ругсбург, его глаза ожесточились, и хмурое выражение исказило его по-мальчишески черты.

"Я видел бродяг с Северного континента, которые превосходят даже наших сильнейших. Я боюсь, что если монстры начнут просачиваться в наши земли, вкупе с растущей чумой разломов, пройдёт немного времени, прежде чем мы тоже будем брошены в бездну забвения".

Его голос стал тяжёлым от боли и тихого отчаяния. "От нас ничего не останется. Ничего!"

Гилберт молча наблюдал за ним, позволяя тяжёлому молчанию повиснуть, прежде чем заговорить ровным тоном, опуская глаза.

"Полагаю, ты пришёл сюда, потому что у тебя есть решение?"

Ругсбург откинулся на спинку стула, его свисающие ноги едва касались пола.

"Да, у меня есть решение... и мне нужно, чтобы ты его воплотил".

Гилберт устало закрыл глаза и покачал головой.

"Мы уже обсуждали это, магистр Ругсбург... Ни при каких обстоятельствах я не вернусь в Академию... Для меня там больше нет места".

"Гилберт, послушай меня".

Гилберт поднял взгляд, встречаясь с пристальным взглядом Ругсбурга.

"У меня есть план по возвращению особой группы студентов..."

Гилберт скептически прищурился, когда мальчишеская фигура продолжила без колебаний.

"Они будут отличаться от любых бродяг, когда-либо виденных раньше... Я намерен выковать их в жестоких условиях Тёмного континента".

"Прекрати".

Голос Гилберта рассёк воздух с резкой интенсивностью, которой они ещё не слышали.

"Я точно знаю, что ты замышляешь, магистр Ругсбург. Тебе не нужно больше говорить - я провёл тридцать лет в твоём служении, конечно, я понимаю, как работает твой ум. Ты собираешься взять группу студентов и бросить их в самое сердце континента, правящего монстрами?!"

Ругсбург отвёл взгляд, его выражение лица сдержанное, но выдающее его.

Увидев эту реакцию, Гилберт понял, что попал в самую суть.

Ругсбург действительно намеревался отправить отряд молодых людей в кошмарные глубины Тёмного континента.

Это было так неотъемлемо его — бывший директор Академии пойдёт на любые крайности, какими бы экстремальными или несправедливыми они ни были, чтобы достичь желаемого результата.

Ругсбурга совершенно не волновали средства, только результаты.

Беспокоящая черта, которая чрезвычайно настораживала Гилберта в отношении этого древнего человека-ребёнка.

"Это не имеет смысла!" — воскликнул он, наклоняясь вперёд и энергично жестикулируя.

"Гроссмейстер Ругсбург, ты собираешься взять реальных людей и отправить их в самое сердце земли, кишашей монстрами, только чтобы защитить наш континент? Ты прекрасно знаешь, что они не протянут и дня в этом адском месте!"

Ругсбург небрежно махнул своей маленькой рукой. "Что значит 'собираешься'? Ха, разве ты не думаешь, что слишком поздно мне читать лекции о смене курса?"

Краска сошла с лица Гилберта, когда до него дошло осознание. "Нет... Ты этого не сделал".

Но Ругсбург самодовольно кивнул своей детской головой.

"О да, я это сделал. Этот проект начался три года назад. Я уже отправил туда три партии студентов и потерял со всеми ними связь".

"Они... мертвы?" — эти слова застряли в горле Гилберта, словно осколки стекла.

"Нет, они не мертвы", — возразил Ругсбург, качая головой.

"Я создал для каждого из них светильник жизни. Некоторые погибли, да, но это даже не четверть от общего числа. Сто студентов в каждой партии, триста были отправлены за последнее десятилетие. Но я ни слуху ни духу от них... Смерти, кажется, естественны".

Мрачное выражение лица Гилберта при этих леденящих душу последних словах.
"Естественны?"

Как кто-то может так бесцеречно относиться к смерти студентов — детей, отправленных сталкиваться с ужасами, которые никому не следует испытывать — как к "естественному" явлению?

Моральная порча Ругсбурга была неоспоримой, но Гилберт всё ещё испытывал огромное уважение к этому древнему интриганту.

"Он может обладать этим ужасным характером, но я обязан ему жизнью".

Постепенно Гилберт справился со своим потрясением, его взгляд расфокусировался, когда он погрузился в глубокие размышления.

Когда он, наконец, заговорил, его тон был тщательно сдержанным.

"Значит, они всё ещё живы? Но оказались в месте, где ты не можешь с ними связаться?"

"Верно", — подтвердил Ругсбург с кивком.

Миниатюрная фигура была не просто выдающимся учёным их эпохи — он был Магусом-Савантом высочайшего ранга, сильнейшим и наиболее учёным умом в Пяти Континентах.

Ругсбург давно освоил теоретические пределы учёности, погрузившись в эзотерические сферы концептуальной магии, такие как время, гравитация и пространство.

Именно эта эзотерическая гениальность позволила ему отправить сотни студентов в глубины Тёмного континента, не ступая туда сам.

Гилберт не знал подробностей того, как Ругсбургу удалось совершить такой подвиг, но он понимал одну фундаментальную истину: если древний магус признался в потере связи, значит, он изначально никогда не должен был её потерять.

Напрашивался лишь один тревожный вывод. "Означает ли это наличие некой аномалии?"

"Скорее всего, какой-то монстр, с которым мы ещё не сталкивались", — мрачно предположил Ругсбург.

"Верно, но их сотни и сотни, которых мы ещё не каталогизировали, магистр Ругсбург", — указал Гилберт.

"Правда, но этот ощущается... иначе", — Ругсбург наклонился вперёд, его глаза горели решительным любопытством.

"Чёрт возьми, ты знаешь, насколько тонко настроены мои инстинкты, Гилберт. В этой проклятой земле скрывается нечто, ускользнувшее от нашего внимания до сих пор, и я намерен раскрыть его секреты".

Гилберт тяжело вздохнул, понимая, что не в силах отговорить древнего интригана, когда тот что-то задумал.

Несмотря на все его моральные недостатки, вклад Ругсбурга в Центральные равнины был неизмерим.

Кроме того, не так, будто Гилберт мог отказаться. Если Ругсбург пошёл на такие ухищрения, чтобы заманить его, мальчишеская фигура, несомненно, была готова обеспечить его согласие — волей или неволей.

Коварный и подлый, но это полностью в духе Ругсбурга.

После секундного колебания Гилберт озвучил свой ужас.

"Так что ты хочешь от меня на этот раз?"

Лукавая улыбка заиграла на губах Ругсбурга, посылая холодок по спине Гилберта.

Это беспокоящее ухмылка предвещала нечто, о чем он отчаянно не хотел думать.

"Нет... Нет, магистр Ругсбург не может быть настолько прогнившим. Это просто мой разум играет со мной шулки".

Но блеск в тех вечных глазах, казалось, подтверждал его худшие опасения.

"Тебе нужно, чтобы я это сказал, или ты уже сам догадался?" — насмехался Ругсбург.

Дрожащим голосом Гилберт произнёс невыносимое:

"Ты хочешь, чтобы я... обучал следующую партию студентов выживанию..."

Он ненавидел преподавание всей душой, что Ругсбург прекрасно знал — а значит, этот порочный старик получал извращённое удовольствие, навязывая ему такие мучения.

К огромному облегчению Гилберта, Ругсбург легкомысленно отмахнулся от этой идеи.

— Нет-нет, я знаю, как ты ненавидишь преподавать. Зачем бы я стал делать это с тобой?

Его сердце едва не остановилось, но снова забилось, услышав эти слова мальчишеской фигуры.

Однако то, что последовало дальше, было намного, намного хуже.

Наклонившись вперёд с коварным блеском в глазах, Ругсбург с садистским восторгом объявил:

— Я хочу, чтобы ты сопровождал следующую партию студентов в самое сердце Тёмного континента.

Гилберт вздрогнул от этих слов, чувствуя, как его кровь стынет в жилах. Он понимал, что Ругсбург был неумолим в своих решениях и что спорить с ним бесполезно. Древний интриган был готов зайти так далеко, чтобы добиться своего, что Гилберт даже не мог представить себе всех ужасов, которые ему предстоит пережить.

Собрав всё своё мужество, Гилберт произнёс:

— Ты знаешь, что это практически равносильно отправке их на верную смерть? Я не могу просто так отправиться в это место и бросить молодых людей на растерзание монстрам!

Ругсбург лишь пожал плечами, его глаза сияли холодной решимостью.

— Ты прекрасно знаешь, что я уже направил туда сотни студентов. Десятки, если не сотни, уже погибли. Но те, кто выживет, станут бесценным ресурсом для защиты Центральных равнин. Монстры за пределами наших земель становятся всё сильнее, и нам необходимо противопоставить им нечто подобное.

Гилберт сжал кулаки, его лицо исказилось от ярости и отвращения.

— Ты собираешься принести в жертву невинных детей ради своих амбициозных планов?! Как ты можешь быть настолько бессердечным?!

Ругсбург поднял ладонь, призывая к тишине.

— Гилберт, ты знаешь, что я не питаю иллюзий относительно того, что ждёт этих студентов. Но у меня нет другого выбора. Центральные равнины висят на волоске, и если мы не предпримем решительных действий, всё будет потеряно. Ты — единственный, кто может подготовить их к тому, что их ждёт.

Гилберт опустил голову, его плечи поникли. Он знал, что Ругсбург прав. Центральные равнины находились под серьёзной угрозой, и если они не предпримут действий, то рискуют разделить судьбу других континентов.

— Хорошо, — вздохнул Гилберт. — Я сделаю это. Но только при одном условии...

Ругсбург заинтересованно приподнял бровь.

— Если кто-то из них выживет и вернётся, я больше никогда в жизни не буду иметь с тобой дела. Ни в каком качестве.

Ругсбург чуть помедлил, а затем кивнул.

— Договорились. Я позову тебя, когда всё будет готово к отправке.

Гилберт тяжело вздохнул, сознавая, что связал себя с этим безумным планом. Но он понимал, что у них не было выбора — судьба Центральных равнин висела на волоске, и они должны были

рискнуть, чтобы спасти свой дом.

Оставалось лишь надеяться, что хотя бы кто-то из этих студентов сумеет выжить в кошмаре Тёмного континента.

<http://tl.rulate.ru/book/106475/3866873>